

Глава 18

Шэнь Мо полюбил китайскую кухню.

Цзян Яо каждый день готовил для него новое блюдо. Сегодня на обед были куриные крылышки с кока-колой, которые, хотя и не вызывали особого восторга у Шэнь Мо, имели большой успех у детей.

На лужайке несколько детей играли на деревянных лошадках. Цзян Яо стоял рядом, сохраняя вежливую улыбку, хотя усталость в его глазах становилась все труднее скрывать после столь долгого стояния.

Он сжал указательный палец и прижал его к пульсирующей кости надбровной дуги.

«Дворецкий Цзян», — позвала тетя Чжоу.

Цзян Яо вежливо ответил: «Да, мадам».

Тетя Чжоу протянула Цзян Яо бутылочку с молоком для Джесси, тот кивнул, взял ее, чтобы помыть, затем наполнил теплой водой и вернул ей.

Тетя Чжоу проверила температуру и недовольно посмотрела на него. «Слишком горячая».

«Я приготовлю вам другую бутылочку, мэм», — мягко сказал Цзян Яо, не проявляя ни капли нетерпения или обиды. Он отнес бутылочку обратно в детскую, поставил ее на стол и достал телефон, чтобы ответить на сообщения.

Было несколько международных писем, в том числе договоренность о собеседовании с репетитором Джерри, назначенном на 15:00 того же дня.

Главным приоритетом была весенняя коллекция Шэнь Мо на следующий год, для которой требовался телефонный разговор с портным.

Через несколько минут Цзян Яо закончил разговор, взглянул на часы, взял нетронутую бутылочку и вернулся во двор.

«Слишком холодная!» — резко сказала тетя Чжоу. «Дворецкий Цзян, ты даже бутылочку молока не можешь нормально приготовить? Что ты вообще делаешь в доме Шэнь?»

Цзян Яо сжал губы. «Приношу свои извинения, мадам».

Джесси отодвинул деревянную лошадку. «Мамочка, я не хочу больше играть с этой фальшивой лошадкой. Это так скучно!»

Тетя Чжоу отругала его: «Джесси! Ты должен знать, что у всех благородных детей в Западной Европе в детстве были деревянные лошадки. Поиграй еще немного, и мама закажет для тебя лошадку, сделанную на заказ».

Джесси жалобно пискнул: «Наверное, потому что в то время у них не было телефонов!»

Фу Шон, который наблюдал за детьми поблизости, не смог сдержать улыбку. Не привыкший церемониться, он съязвил: «Тетя, почему ты так настаиваешь на том, чтобы Джесси участвовал в этой скучной светской жизни?»

На самом деле маленький Иан довольно искусно обращался с деревянной лошадкой. Малыш держался за игрушечный меч у бедра, пока катался, и выглядел особенно мило, как пухлый цыпленок, надувшийся от гордости.

Тетя Чжоу, к которой обратился Фу Шон, покраснела от смущения. «Что ты имеешь в виду?»

Фу Шон пожал плечами и продолжил помогать маленькому Иану кататься на деревянной лошадке по лужайке. «Гей! Гей! Вперед, маленький Иан!»

«Как скучно!» — заметил Джерри, проходя мимо заднего двора. «Так волноваться из-за дурацкой деревянной лошадки. Смешно».

Тетя Чжоу, упрекнутая старшим сыном, потеряла интерес к присмотру за детьми и пошла в дом, чтобы позвонить одной из кандидаток на роль невесты для Шэнь Мо и пойти с ней по магазинам.

«Джесси», — Цзян Яо присел на корточки и протянул бутылку с молоком безразличному мальчику, сидящему на пикниковом пледе. Его голос был мягким. «Это не просто деревянная лошадка».

Джесси спросил: «Она очень дорогая? Мама сказала, что лошадка маленького Иана стоила 200 000 евро, поэтому я тоже должен такую иметь. Так?»

Цзян Яо улыбнулся. «В Западном мире лошади символизируют статус и военную мощь. Изначально они были дикими животными степей».

Фу Шон снял маленького Иана с деревянной лошадки и подошел, чтобы послушать рассказ Цзян Яо.

«Ты должен знать, что это знак благородства, а не то, что доступно каждому», — сказал Цзян Яо, погладив Джесси по волосам, прежде чем поднять ребенка. «Четырехлетний ребенок уже может ездить на настоящем пони. Но ты еще даже не научился обращаться с лошадьми».

Джесси виновато опустил голову. «Куда мы едем?»

Цзян Яо ответил: «Конюшни семьи Шэнь находятся прямо за холмами. В этом году там появились два недавно выдрессированных жеребенка — очень милые».

«Вау!» — Джесси широко раскрыл глаза. «Настоящие пони!»

У Фу Шона чуть не выпала челюсть. «Шэнь Мо держит лошадей дома?»

Через полчаса.

Одетый в одежду для верховой езды, которая подчеркивала его стройную талию и длинные ноги, Цзян Яо подошел на лошади к Джесси и протянул ему руку.

Джесси, впервые увидев такое огромное животное, испуганно спрятался за маленьким Ианом. «Я-я боюсь!»

«Боишься?» Цзян Яо усмехнулся, дал знак конюху присмотреть за Джесси и маленьким Ианом, а затем протянул руку Фу Шону.

Фу Шон устроился в объятиях Цзян Яо. «Как круто! Маленький Иан, хочешь попробовать?»

Цзян Яо мягко напомнил ему: «Ему всего три года».

Фу Шон улыбнулся. «Хорошо».

Держа поводья, Цзян Яо притянул его к себе сзади и слегка сжал икрами. Лошадь взмахнула хвостом и послушно сделала несколько шагов вперед.

«Ах!» — взвизгнул Джесси, крепко вцепившись в ногу конюха.

Маленький Иан заглянул между пальцами, и любопытство постепенно заменило его страх. Он смотрел на Фу Шона с завистью, а его взгляд на Цзян Яо слегка изменился.

«Ты когда-нибудь ездил верхом?» — мягко спросил Цзян Яо, глядя на Фу Шона, который был на голову ниже и намного худее. Его руки легко обхватили талию Фу Шона. «Ты слишком худой».

Сердце Фу Шона забилось чаще, и он покачал головой. «Нет. Хотя я... я вырос в деревне с бабушкой и дедушкой».

Как романтический герой, Фу Шон происходил из хорошей семьи, но никогда не получал элитного образования.

Он с ностальгией погладил шею лошади. «Если бы я вырос с отцом, мог бы я быть таким... как маленький Иан?»

Воспитание маленького Иана было, без сомнения, одним из лучших в мире — никто не мог не завидовать его золотому детству.

«Ничего страшного», — тепло сказал Цзян Яо. «Теперь у тебя есть я. Я научу тебя ездить верхом».

Фу Шон пошутил: «Значит, я должен называть тебя папой?»

«Хм?» — смех Цзян Яо проник в его грудь, вызвав вибрации, которые заставили сердце Фу Шона биться чаще. «Давай, скажи это».

Фу Шон: «...»

«Не можешь сказать? Ха!» Лошадь внезапно ускорила и помчалась галопом по полю!

Ветер свистел в ушах Фу Шона, его сердце билось как барабан. «Ты дразнишь меня!»

«Разве я осмелюсь?» Голос Цзян Яо был хриплым, но мягким, как перышко, щекочущее ухо. «Я и не подумаю воспользоваться профессором».

Ленивая протяжность голоса заставила Фу Шона почувствовать себя пьяным. После нескольких кругов он был красный, как только что выпущенный из пароварки.

Система: «Что ты делаешь?»

Цзян Яо: «Тетя Чжоу на меня набросилась. Я просто подмазываюсь к своей страховке».

Система: «Ты явно флиртуешь!»

На губах Цзян Яо появилась едва заметная улыбка, когда он нежно пригладил развевающиеся на ветру пряди волос Фу Шона. «Тогда это слишком благочестиво!»

Конноспортивная усадьба была огромна, и когда фигуры за забором стали уменьшаться вдаль, Фу Шон крикнул, перекрывая шум ветра в ушах: «Если я преуспею, ты вернешься со мной домой?»

Цзян Яо облизнул губы и ответил: «Мне нужно сделать кое-что очень важное».

Фу Шон: «Что именно?»

Жить.

Цзян Яо молча ответил в своем сердце. Он подгонял лошадь, глядя на восходящее солнце вдаль. Его настоящее тело все еще находилось в коме — ему нужно было увидеться с кем-то гораздо более важным.

«Каждый март проводится Кубок мира в Дубае», — сказал Цзян Яо, когда лошадь вернулась к месту старта. Он спешил и протянул руку Фу Шону. «Хочешь пойти?»

Фу Шон почувствовал, что с Цзян Яо что-то не так, как будто тот уклоняется от ответа. Он привык, что Цзян Яо отвечает на все вопросы, поэтому это первое уклонение от ответа особенно задело его.

«Мы пойдем вместе?» — спросил Фу Шон.

Но когда он обернулся, Цзян Яо уже ответил на звонок и ушел.

Фу Шон глубоко нахмурился.

-

Благородные семьи наследуют богатство и драгоценности; *нувориши* владеют роскошными автомобилями и дорогими камнями. Но только аристократия знает, как продемонстрировать свой изысканный образ жизни с помощью таких деталей, как ножи для рыбы и вилки для салата.

Шэнь Мо обладал богатством, намного превосходящим богатство британской королевской семьи, но в бизнесе он по-прежнему был связан торговыми политиками. Когда Цзян Яо узнал, что тот уехал в поездку, чтобы посетить вечеринку, устроенную членом королевской семьи, он не смог сдержать тихого вздоха.

Потратив целый час на то, чтобы аккуратно расставить столовые приборы, Цзян Яо наконец нашел время, чтобы поговорить с репетитором Джерри.

К 19:00 его обязанности дворецкого были выполнены.

Цзян Яо прибыл точно в назначенное время в приморский отель, где известный бывший тренер одной гоночной команды, а ныне менеджер отеля, любезно предоставил ему место у окна.

Опустив взгляд, Цзян Яо посмотрел на часы на левом запястье. Минутная стрелка показала ровно двенадцать, когда его телефон зазвонил — это было уведомление о зачислении зарплаты.

Система: «Два перевода, 210 000 евро! Вау! Это намного больше, чем ожидалось!»

Месячная зарплата Цзян Яо как дворецкого семьи Шэнь составляла 300 000 евро. Проработав всего полмесяца, он приподнял бровь — он, должно быть, получил существенный бонус.

Действительно, второй перевод в деталях был с частного счета.

Цзян Яо усмехнулся. Сначала вчера брошь стоимостью в миллионы, а теперь повышение — господин Шэнь был действительно щедр.

«Добрый вечер», — голос Кай Ли Эра прервал размышления Цзян Яо.

Ленивым тоном Цзян Яо жестом пригласил его сесть. «Добрый вечер».

Кай Ли Эр поставил букет роз в пустую вазу на столе. «Такое формальное свидание?»

Цзян Яо согласился и поманил официанта, чтобы сделать заказ. Кай Ли Эр сказал: «У меня здесь есть вино».

Цзян Яо подразнил: «Правда?»

«Конечно!» — рассмеялся Кай Ли Эр. Даже в костюме этот мужчина не мог скрыть свою буйную энергию — как стакан крепкого спиртного.

Цзян Яо почти боялся, что выпивка с ним оставит его с пустым желудком. «Мистер Виктор должен скоро прибыть».

Кай Ли Эр замер. «Виктор? Кто это? Это же не наше эксклюзивное свидание?»

Прошлой ночью, когда Кай Ли Эр доставил вино в горы, Цзян Яо согласился встретиться с ним через три дня. Он считал часы!

Цзян Яо, однако, выглядел еще более озадаченным. «Почему это должно быть частное свидание?»

Кай Ли Эр: «?»

«Кролик-дворецкий!» — раздался голос Виктора. Мужчина в непринужденной одежде направился прямо к Цзян Яо, обнял его за плечи, наклонился, чтобы поцеловать его в щеку, а затем плавно вытащил из правой руки яркую розу. «Нравится?»

Не дожидаясь ответа, он заметил розу в вазе, вытащил ее, отбросил в сторону и заменил своей.

Кай Ли Эр: «Что за...?»

Цзян Яо: «Это плохо».

<http://bllate.org/book/15084/1332590>